

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ДИНАМИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ ОБРАЗА ДЕНЕГ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ

© 2002 г. О. С. Дейнека

*Доктор психол. наук, профессор кафедры политической психологии
Санкт-Петербургского государственного университета*

Представлены результаты эмпирического изучения образа денег у экономических агентов на макроэкономическом (политическом) уровне. Предпринята оригинальная попытка рассмотреть функции денег с использованием базиса гармоничного целого и соотнести их с результатами, полученными методом семантического дифференциала. Сравнивается отношение к двум видам валют – рублю и доллару. Выявлены основные тенденции изменений в “денежном” менталитете россиян за период с 1999 до 2001 гг.

Ключевые слова: образ денег, отражение функций денег, гармоничное целое, динамика, семантический дифференциал, экономические агенты.

В период трансформаций в России значение и необходимость экономико-психологических исследований на макроэкономическом уровне все настоятельней подчеркивается в работах психологов и экономистов, обратившихся к психологическим аспектам экономики [3, 9, 13, 22, 23, 26]. Особенно подчеркивается необходимость экономико-психологического исследования феномена денег.

Проникнув в политику и образовав ее специфические формы (денежную, финансово-кредитную, налоговую, тарифную, политику доходов и заработной платы и т.д.), деньги стали не только экономическим, но и политическим и политико-психологическим феноменом. Именно в психологии людей лежат причины таких макроэкономических или политических явлений, как “денежные расстройствa”, “финансовые извращения”, “инфляционные психозы” [2], “финансовые паники” [39].

Деньги – индикатор политической стабильности, они реагируют на политические перемены колебаниями курса валют и акций и тем самым измеряют переживаемую людьми “стоимость” политической нестабильности и экономического риска.

Власть денег связывают прежде всего с их универсализмом. Так, по выражению А. Шопенгауэра, “всякое другое благо может удовлетворять лишь одно желание... . Одни деньги – абсолютное благо: они отвечают не какой-нибудь потребности *in concreto*, а потребности вообще, *in abstracto*” [30]. По словам К. Маркса, “все то, чего не можешь ты, могут твои деньги: они могут есть, пить, ходить на балы, в театр, могут путешество-

вать, умеют приобрести себе искусство, ученость, исторические редкости, политическую власть – все это они могут тебе присвоить; все это они могут купить; они – настоящая сила” [17]. Г. Зиммель называет деньги абсолютным средством, которое “психологически становится абсолютной целью для большинства людей” (цит. по [18]). С. Московичи, одновременно предостерегая и иллюстрируя несколько гипертрофируемую, но явно выраженную: “монетарно монотеистскую” тенденцию развития современного общества, говорит о социальной машине, создавшей нового бога, о деньгах как единственном современном культе. Как “орудие воздействия человека на человека в целях совместного создания реальности” [18], деньги, словам А.И. Юрьева, “обладают исключительным политическим могуществом” [31].

В нашем исследовании была предпринята попытка изучить макроэкономические компоненты образа денег.

Под *образом денег* будем понимать комплексную, социально-детерминированную систему представлений о деньгах и отношений к ним и финансовой системе страны. Образу, как продукту репрезентации явления в обыденном сознании, свойственно сочетание осознаваемых и неосознаваемых компонентов, взаимосвязь рационального и эмоционального контекстов отражения. Обоснование такого рода исследования связано с рядом причин. Во-первых, макроэкономическая дискредитация денег, порожденная политико-экономическими ошибками и ситуацией кризиса отечественного рынка в канун перехода в третье тысячелетие – феномен, требующий экономико-психологического анализа. Во-вторых, в настоя-

щее время крайне мало примеров реализации макроэкономического подхода к проблемам психологии денег [35, 36, 38], поскольку в обобщении данных на макроуровне, анализе того, как страны, классы, группы используют, расходуют и сберегают деньги в определенных условиях, скорее заинтересованы экономисты. Психологов же в большей степени привлекает изучение индивидуальных различий и различий малых групп в отношении к деньгам (см., например [28, 32–34]).

Однако социальные и экономико-политические процессы невозможно объяснить вне “социально-психологической ткани общества” [1]. Именно за психологией закрепляет классик немецкой социологии Г. Зиммель привилегию изучать феномен денег и на нее возлагает надежду в поиске детерминант их необъяснимого всемогущества в рыночном обществе [40].

Психология способна предоставить определенные возможности для объединения макро- и микроэкономического уровней анализа, феномены которых и в экономике, и (пока) в экономической психологии изучаются, как правило, по отдельности. Если на языке экономики макросистема не может быть описана категориями микроэкономики, и наоборот [3], то образ экономической реальности, являясь целостным и гетерогенным, в индивидуально-своеобразной семантической организации значений в упрощенном виде содержит компоненты обоих уровней.

В нашу задачу входило изучение того, как в обыденном сознании отражаются деформации функционирования денег, насколько образ денег чувствителен к трансформациям в обществе. Наша цель доказать, что имидж государства как хозяйствующего субъекта в значительной степени отражается в статусе его денежной единицы. Идеальной перспективой изменения современного статуса рубля является такой ход экономических преобразований, который бы позволил стать рублю надежной и весомой денежной единицей в Европе.

МЕТОДИКА

Для изучения образа денег и факторов его формирования использовались метод семантического дифференциала (СД), моделирование (разработка схемы соотношения функций денег с принципами гармоничного целого), экономический анализ ситуации в области денежной политики. Таким образом была предпринята попытка соотношения объективных и субъективных характеристик феномена денег.

Теоретический анализ сложных и малоизученных психических и психологизированных явлений целесообразно производить с позиций системного подхода. По выражению Дж. Катона, деньги – психологизированное явление [37] – и их психологическая “насыщенность” в настоящее время уже доказана зарубежными и отечественными исследованиями [9, 16, 28, 34, 39]. Действительно, универсальный и, казалось бы, безликий платежный инструмент имеет ряд объективно-экономических функций, но они должны поддерживаться некоторыми “правилами игры”, за которыми стоят

люди. При эффективном выполнении своих основных функций (мера стоимости и средство обращения, средство накопленных и сбережений и средство платежа) деньги стимулируют экономический и социальный прогресс. При нарушении эффективного функционирования денег неизбежны сбои в экономике и социальном благополучии и развитии общества.

Для системного описания денег через их функции использовался базис гармоничного целого в сочетании с общенаучным базисом (пространство, время, информация и энергия) [4, 5]. По мнению В.А. Ганзена, объединение базисов методом наложения повышает эффективность анализа явлений, поскольку каждая форма анализа обнаруживает новые отношения.

Системное описание объективно-экономических функций денег дополнялось анализом данных семантического дифференциала (СД), содержащих субъективные компоненты феномена денег. Так как исследовались экономические и экономико-политические понятия, три универсальные шкалы Ч. Осгуда – оценки, силы и активности – были дополнены шкалой выгоды-риска, разработанной И.М. Лушчиной и апробированной нами. Возможность такого расширения семантического пространства на базе отдельных семантических классов обоснована экспериментальными исследованиями, обнаружившими чувствительность факторных структур к кругу шкалируемых понятий [20, 21]. В качестве стимульного материала предъявлялись понятия “деньги”, “рубль”, “доллар”.

Первый эксперимент был выполнен в апреле 1999 г., а второй – в апреле 2001 г. В первом исследовании приняли участие 68 слушателей специального факультета и студентов старших курсов вечернего отделения СПбГУ (50% мужчин, средний возраст испытуемых 29 лет). В 2001 году в исследовании участвовало 65 студентов старших курсов отделения заочного обучения (28% мужчин, средний возраст 26 лет).

Использовались методы непараметрической статистики. Значимость различий выявлялась с использованием критерия Ван-дер-Вардена. Корреляционный анализ производился по Спирмену. Факторный анализ выполнялся методом главных компонент с ротацией Варимакс. Корреляционному и факторному анализу данные подвергались в два этапа: первый осуществлялся традиционно с целью выявления взаимосвязей между исследуемыми понятиями (по суммарным для каждой шкалы СД показателям), а второй – для выявления структурных связей внутри каждого понятия (т.е. по данным семантического профиля понятия) во избежание потерь какой-либо полезной информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 1999 г. И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Итак, системное описание позволило нам выработать концептуальную и классификационную опору для анализа реальной ситуации в экономике, а работа с СД предоставила эмпирические данные об образе денег на макроэкономическом уровне в обыденном сознании. Рассмотрим их в сочетании.

Схема возможного соотношения основных функций денег с принципами гармоничного целого приведена на рис. 1. Рассмотрим подробнее пять принципов гармоничного целого применительно к анализу феномена “деньги”, сопровождая их краткие характеристики комментариями и оценками текущей экономико-политической ситуации.

1. *Согласно принципу повторяемости, части объединяются в целое на основе сходства; части целого обладают различными признаками,*

Рис. 1. Схема соотношения функций денег с принципами гармоничного целого.

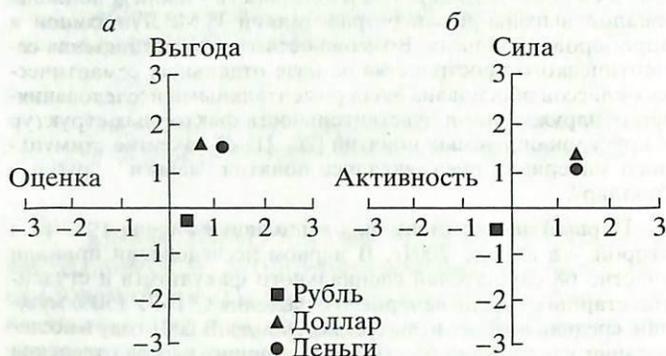

Рис. 2. Суммарные показатели в семантическом пространстве координат шкал а – "оценки-выгоды" и б – "активности-силы".

среди которых выделяется ведущий – признак целого. Повторяемость соотносима с **временными** компонентами феномена.

Повторяемостью определяется **функция сбережения и накопления**. Элементами, осуществляющими данную функцию, являются наличные деньги (например, твердые валюты), вклады в сберегательные банки и ценные бумаги.

Деньги нашей страны в 1999 г. изменялись во времени быстрее, чем допускала зона совпадения внутренних и внешних границ их адекватного образа. Отражался не рубль как таковой, а некоторый динамичный баланс рубль/доллар с учетом инфляционных влияний на фоне постоянной политической нестабильности. В связи с избыточной изменчивостью, непредсказуемостью экономической ситуации функция сбережения и накопления для рубля была минимизирована.

Очевидно, что инфляция – мощный фактор прогресса. До перестройки экономика почти не использовала этот естественный фактор саморегулирующейся экономической системы. Функция накопления была гипертрофирована. Товарной массы не хватало. В тот период было наиболее оптимально "укрощать" деньги, например, ис-

пользуя механизм ипотеки, т.е. предоставляя жилье в рассрочку. В настоящее время инфляционные процессы активны и слабо предсказуемы, а в условиях нарастающей или скачкообразной инфляции экономические агенты обычно не сберегают деньги, во всяком случае в течении длительных периодов времени.

Если денежная единица страны не реализует функции средства накопления, то инвестиционное поведение становится неадекватным. Не стимулируются вложения в производство как относительно долгосрочные вложения. А там, где затруднено воспроизводство, самовосстанавливаемость экономической системы, нет полноценного развития экономики.

Стратегическое экономическое развитие страны возможно только при накоплении капитала, а это в свою очередь требует ряда регуляторных мероприятий, среди которых называют выравнивание доходов сверхбогатых и остального большинства, контроль финансовых потоков сверхприбыльных фирм, пресечения воровства в крупных размерах.

Сбережение, резервирование, временная перспектива – характеристики психологии благополучия и богатства. Психологии бедности свойственны текущие временные предпочтения [6], когда живут сегодняшним днем, не обременяя себя ответственностью за будущее детей и внуков, страны.

Как отразилась в образе "денег" и прежде всего "рубля" функция сбережения или резервирования платежеспособности?

"Рубль" в семантическом пространстве понятий "деньги", "рубль", "доллар" оказался в отрицательной зоне (рис. 2). Только по шкале оценки он несколько выдвинулся ($M = 0.53$, $\sigma = 1.18$) в положительную зону. Причем наиболее низкой оказалась именно сила, весомость, устойчивость рубля, которая может быть ассоциирована с его стабилизационной составляющей ($M = -0.50$, $\sigma = 1.13$), а также с функцией сбережения и накопления (что согласуется с перечнем дескрипторов шкалы силы).

Результаты корреляционного анализа внутри понятия "рубль" показали, что его "слабость" высоко значимо связана с "отсталостью" ($p < 0.1$) и "зависимостью" ($p < 0.1$), т.е. репрезентация на уровне обыденного сознания в первую очередь высветила экономико-политические причины несостоятельности "рубля", которые кроются в экономическом отставании и недостаточной самостоятельности переходной России. Действительно, с экономической точки зрения слабость национальной валюты означает, что страна охотно покупает иностранные товары и нуждается в иностранной валюте, а у нее купить почти нечего, и ее валюта иностранцам не нужна. Что касается

инфляции и низкой обеспеченности рубля производительным трудом, то они вступают в обыденном сознании как вторичные сугубо экономические причины.

Обратимся также к структурным качествам гармоничного целого, воплотившимся в повторяемости. Различные денежные формы должны нести в себе ведущий признак целого, но они часто не обладают теми же качествами. Так, банковский счет и наличные деньги, кредитные карты и “живые” деньги в нашей стране плохо воспринимаются как нечто взаимозаменяемое, как части целого, принимающего разные формы. Распадаясь на ряд составляющих, деньги плохо сохраняют объединяющий признак их потенциальных возможностей. Это связано со слабым доверием денежным инновациям и ответственным за них экономическим агентам. По данным, полученным нами с помощью опросника Фэнэма, у россиян преобладало желание иметь наличные деньги и недоверие к другим денежным формам, например, кредитным картам [7].

В качестве одного из инструментов восстановления пластичности целого и соответствия между свойствами границ феномена денег и его образа можно рассматривать своевременную индексацию доходов населения.

2. Принцип соподчиненности служит для объединения частей в целое на основе различия, благодаря чему выделяется главное, второстепенное и дополнительное, и означает упорядоченность частей или групп как элементов целого. Соподчиненность соотносима с энергетическим аспектом анализа явления.

Соподчиненностью определяется функция денег как **средства обращения**, которое охватывает движение денег в процессе выплаты, получения, передачи, купли, продажи [11]; деньги как средство обращения олицетворяют всеобщую покупательную способность [2].

Нарушение принципа соподчиненности проявляется прежде всего в гиперкапитализации, т.е. нарушении баланса в соотношении “капитал обращения/капитал производства” в сторону увеличения суммы капитала обращения [12]. В последнюю также включается стоимость недвижимости и предметов роскоши. Превышение этой суммой половины годового бюджета государства приводит к выходу из-под контроля государства управляющих сил капитала сферы обращения. Рост капитала в сфере обращения неизменно уменьшает капитал сферы производства (они связаны как сообщающиеся сосуды). Результатом гиперкапитализации является сверхинтенсивная эксплуатация природно-сырьевых ресурсов и человеческого капитала.

Затянувшаяся проблема российского рынка, которая проявилась в период августовского кри-

зиса, – разорванность функционирования денежного и товарного элементов классического обращения “товар–деньги–товар” и “деньги–товар–деньги”. Промышленность жила без денег из-за непосильной ставки кредитования, а банки без оптимального кредитования не имели обратной – сколько надо денег экономике. Дефицит денег и доминирующий бартер, взаимозачеты в отечественной промышленности стали одним из источников криминальной экономики, разрушающей в свою очередь нормальное функционирование налоговой системы. Парадоксальные симптомы нерегулируемого, коррумпированного и однобоко-посреднического рынка, таким образом, – неопределенность денег товаром (отечественным товаром вследствие коллапса своей промышленности) и дефицит денег (отечественный товар продвигался в русле взаимозачетов). Дефицит денег в обращении сочетался с рублевым “навесом” в банках, поскольку инвестирование в производство в рублях сопряжено с огромными финансовыми рисками в нестабильной экономико-политической обстановке.

Находят ли эти дисбалансы и разрывы в обращении денег отражение в их образе? В иерархии элементов феномена “деньги” по объективным и субъективным индикаторам прослеживается уничтожение рубля. Рубль, безусловно, выполняет свою основную функцию оценки труда, по крайней мере, на микроэкономическом уровне, хотя и не всегда адекватно (например, различия в бюджетной и коммерческой сферах превышают таковые в экономически сбалансированных странах). Однако, в обращении рубль сам по себе не признается, его соотносят с долларом. Все значимые денежные операции предполагают пересчет на доллары даже на уровне домашнего хозяйства.

По данным СД, контраст и масштаб различий двух действующих в реальной экономике денежных единиц – рубля и доллара – неправомерно велик. С экономической точки зрения – это неизбежное следствие современного варианта “биметаллизма” (параллельное обращение золотых и серебряных монет). Он обязательно порождает различия в движении курсов двух находящихся в обращении видов денег и денежные расстройства. Согласно “закону Грэхема” (английского банкира XVI в.), “плохие” деньги вытесняют “хорошие”, т.е. из обращения исчезают деньги, ценность которых по отношению к “плохим” деньгам и официальному курсу повышается, они “припрятываются дома, в банковских сейфах, в тихих гаванях за рубежом” [3].

Судя по дескрипторам, которые показали наиболее выраженные оценки для понятия “рубль”, он отражается как слабый, а также колеблющийся, отсталый, суетливый, неуверенный, зависимый и тревожный. Для “доллара” в основном

Таблица 1. Первичные статистики данных шкалирования для понятия “рубль” (из комплекса семантического профиля приведены только негативные признаки с отрицательными величинами, выходящими за единицу)

Дескрипторы	1999 г.		2001 г.	
	<i>M</i>	σ	<i>M</i>	σ
Отсталый	-1.36	1.62	-1.25	1.67
Зависимый	-1.07	2.17	-1.09	2.11
Тревожный	-1.04	1.73	-0.87	1.93
Слабый	-1.57	1.77	-0.68	1.85
Неуверенный	-1.18	1.89	-0.52	2.00
Коллеблющийся	-1.21	1.91	-0.48	1.89

Таблица 2. Первичные статистики данных шкалирования для понятия “доллар” (из комплекса семантического профиля приведены только негативные признаки)

Дескрипторы	1999 г.		2001 г.	
	<i>M</i>	σ	<i>M</i>	σ
Жесткий	-0.82	1.54	-0.62	1.92
Несправедливый	-0.36	2.08	-0.13	1.77

представлены противоположные характеристики. В семантическом профиле “рубля” 27 дескрипторов дали отрицательные значения, 7 из которых вышли за -1 (см. табл. 1), а в профиле “доллара” только 2 отрицательных значения (см. табл. 2).

3. Принцип *уравновешенности* служит для согласования противоположных сторон целостного объекта, проявляется в уравновешивании частей и целого в силовом поле. Уравновешенность соотнесем с *пространственными* компонентами системы “деньги” и, конкретно, денег страны.

Уравновешенностью определяется функция **платежа**, которая связана с оплатой налогов, получением и возвратом кредитов, выплатой зарплаты, пособий, оплатой коммунальных услуг, торговлей.

В экономической теории функции обращения и платежа некоторыми авторами не разводятся [11, 19]. Другие исследователи их отделяют, но подчеркивают, что эти две функции денег тесно переплетаются. При этом все чаще деньги в виде платежного средства замещают средства обращения, поскольку движения денег и товаров не совпадают во времени (кредит) или обслуживаются на уровне межбанковских расчетов, т.е. безналичных платежей [2, 15].

С функцией платежа связано понятие *платежеспособности*, под которой понимают способность государства, юридического или физического лица

своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства, вытекающие из заключенных договоров, предусматривающих денежную форму расчетов [15].

В нашей несбалансированной денежной системе функция платежа была нарушена. Денежная система “болела” долговыми обязательствами, невыплатами. Ей были свойственны асимметричность в бюджетной сфере, нарушение равновесия ее организации на всех уровнях, а именно: учреждения, региона, страны. Взаимозачеты и дефицит денег, денежные суррогаты, а, главное, неконтролируемость или слабая контролируемость распорядителей деньгами на разных уровнях не позволяли и в настоящее время не позволяют функции платежа реализоваться полностью для рубля.

Невыполненные долговые обязательства или их обесценивание в силу задержек и выплат в рублях повлияли на то, что “рубль” воспринимался как “несправедливый” ($M = -0.70$, $\sigma = 1.75$), не “безопасный” ($M = -0.46$, $\sigma = 2.08$), не слишком “гуманный” ($M = -0.07$, $\sigma = 2.17$) и “поверхностный” ($M = -0.64$, $\sigma = 1.63$).

4. Принцип *соразмерности* – это принцип согласования частей в целом по их метрическим характеристикам. Соразмерность соотносима с *информационными* компонентами феномена.

Соразмерностью определяется функция денег как *эквивалента обмена*, измерителя стоимости и ее отражения субъектом хозяйствования. (На макроуровне абстрагируемся от субъективированности стоимости, связанной с собственной системой ценностей каждого человека, о которой говорит С. Московичи [18]).

Посредством каких объективных показателей представлена соразмерность? Это прежде всего цены, это заработная плата (цена за труд). В странах, где выше стоит труд, (а значит выше и цены), при высоких зарплатах деньги в соответствии с теорией обмена скорее приближены к оптимальному соотношению вклад/отдача.

Связность и полнота (характеристики соразмерности) финансовой системы страны нарушены, в частности, в звене ценообразования прежде всего разрывами в цепях кругооборота национального дохода и обилием посредников. В цене товаров в России всего 8–10% цены труда. В силу этого отсутствует поддержка в сознании “весомости” денег объективным критерием. Экономические процессы оказываются слишком независимыми от конкретного труженика. Покупательная способность рубля, таким образом, искусственно занижена. Неудивительно, что цены в нашей стране и в США, европейских странах на основные ресурсы – продукты питания, бензин, металл, дерево и пр. – плохо соотносятся. Если же полностью опереться на мировые относительно ста-

бильные валюты как средство платежа, можно потерять экономическую, а затем и политическую независимость. Экономическая безопасность требует использования своей денежной единицы, которая в настоящее время все еще воплощает в себе “зависимость”, “несамостоятельность” ($M = -1.07$; $\sigma = 2.18$). Вследствие этого испытуемые продемонстрировали сомнения в “практичности” ($M = -0.41$; $\sigma = 2.26$), “выгодности” ($M = -0.29$; $\sigma = 2.30$), “прибыльности” ($M = -0.54$; $\sigma = 1.90$).

Гипертрофированная открытость системы “деньги страны”, вывоз капитала препятствуют соразмерности в этой системе. В Китае также реализуется политика открытости и экспортная модель развития экономики, но это способствует накоплению значительных валютных резервов внутри страны благодаря переспециализации экспорта на продукцию с высоким удельным весом добавленной стоимости, т.е. готовой продукции [25].

Важно иметь в виду, что соразмерность обеспечивает активность механизмов антиципации; в данном контексте речь идет о механизмах экономического, финансового предвидения, которое возможно лишь при пропорциональности и ритмичности функционирования финансовой системы.

5. Единство требует согласования структуры целого и его функций или, другими словами, цели и средства.

Эта интегральная характеристика гармоничного целого соотносима, вероятно, с функцией **мировых денег**. Индикаторами гармоничности являются связность и ограниченность, устойчивость и развитие системы, в данном случае – системы национальной валюты, а также общемировой платежной единицы.

Гармоничным может быть только нечто идеальное, но можно говорить о более и менее гармоничных системах. Более гармоничные обладают повышенной устойчивостью во времени (длительностью существования) и способностью к большему распространению, а также к эффективному функционированию. В то же время, устойчивые системы обладают хорошей изменчивостью, легче адаптируются к изменившимся условиям [4]. Финансовая стабильность может рассматриваться как признак и условие гармоничности экономической политики.

Деньги страны пока нельзя назвать системой, близкой к гармоничной. Более того, результаты корреляционного и факторного анализа данных СД показали, что “рубль”, образно говоря, – все еще “не деньги”. Суммарные оценки шкалирования для понятия “рубль” объединились в отдельный и самый весомый фактор (вес 12.5) и не дали корреляций ни с суммарными оценками “доллара”, ни с таковыми для понятия “деньги”. Этот факт свидетельствовал об отражении оторван-

ности отечественной денежной единицы от мировых денег в смысле ее престижа, состоятельности, конкурентоспособности. По сравнению с “долларом” “рубль” скорее воспринимается как “плохие” деньги.

“Доллар”, естественно, оказался более гармоничным, чем “рубль”. Тем не менее, проявилось неоднозначное отношение к нему. Показатели по шкалам силы, активности и выгоды для “доллара” сравнительно высоки, а показатель по шкале оценки ниже единицы (рис. 2). Именно эта шкала содержит дескрипторы, ассоциируемые с морально-нравственной стороной явления. Поэтому она продемонстрировала результаты, свидетельствующие об определенной доле обиды и защитной агрессии по отношению к “доллару”, очень велики сомнения по поводу его “безопасности”, “справедливости” и “гуманности”.

Судя по наибольшей разнице между показателями по шкале выгоды и по шкале оценки, отношение к “доллару” неоднозначное. Шкала оценки, видимо, в большей степени затрагивает макроэкономический уровень отражения денег, а шкала выгоды в большей степени касается отражения денег на уровне своего кармана. Такая двухуровневость проявилась не только в отношении к “доллару”, но и в отношении к “рублю”. Несмотря на низкий статус “рубля” в обыденном сознании, наибольшее согласие (наименьший разброс) испытуемых обнаружилось в связи с его “полезностью” и “спасительностью”.

Итак, “денежный менталитет” населения в целом непатриотичен, и это закрепилось в лексике (есть твердые валюты и “деревянный” рубль), но в нем обнаружены ростки патриотизма. Прежде всего, это проявилось в показателях по шкале оценки, по которой “рубль” дал более высокую (по сравнению с другими шкалами), а “доллар”, наоборот, относительно низкую среднюю. Именно эта шкала содержит дескрипторы, ассоциируемые с морально-нравственной стороной явления. Предпочитая иметь в кармане доллар как более весомую и надежную денежную единицу, испытуемые тем не менее осознают его небезопасность на макроэкономическом уровне. Согласно результатам корреляционного анализа, хороший “доллар” должен быть “безопасным”, “созидательным”, “справедливым” и “перспективным”.

Экономико-психологический подтекст мировых денег состоит в сравнении труда в своем отечестве с чужим трудом. Но поскольку соотносимость с мировыми деньгами реализуется не через товары, а через мировые деньги, она корректируется и деформируется интересами бизнеса и политики. Деньги – вид товара, их стоимость создается производством, но цена денег устанавливается на рынке, причем на рынке денег, а не товаров.

Рынок товаров в настоящее время оторван от рынка денег. На рынке денег их стоимость устанавливается теми, кто ими распоряжается, а не оплатой за выполненную работу. На валютных торгах продаются деньги на какую-то сумму, и после этих сделок цена денег становится и производной, и производной от мировых денег. (Адекватное сравнение денег страны с мировыми деньгами затруднено еще и потому, что из страны вывозится, по данным ЦБ, сумма в 2.5 млрд. долл. в месяц.)

Мировая валюта опирается на американский доллар. Но одна точка опоры не может обеспечить абсолютную надежность системе “мировые деньги” (с учетом фиксируемой многими специалистами тенденции падения уровня реальной обеспеченности доллара), поэтому была введена евро. Основываясь на средневзвешенные курсы валют нескольких развитых европейских стран со сбалансированной экономикой, новая единая платежная единица призвана повысить стабильность и, значит, гармоничность системы мировых денег.

Образ денег и экономическое сознание. Обобщая результаты первого исследования, отметим, что экономико-политический статус государства в значительной степени отражается в его денежной единице. Она – некий конкретный (и соотносительный) показатель благополучия экономики и доходности страны. В выполненном нами исследовании проявилось недоверие к денежной единице своей страны и нашло отражение отсутствие ее авторитета в контексте мировых денег.

Оторванность денег от производства, т.е. от их стабилизационной базы, вызывает характерные деформации в экономическом сознании населения. Когда в деньгах минимизирована и/или вовсе потеряна доля реального (производящего) труда, тогда доминирует представление о них, как о явлении, которое порождает самое себя.

Психологическими последствиями этого феномена становятся: во-первых, гипертрофированная вера в финансовые игры, случай, финансовую удачу, мгновенное обогащение; во-вторых, избыточная потребительская активность (деньги нужно сейчас же потратить), сниженный финансовый самоконтроль хозяйствующего субъекта на всех уровнях (от семьи до правительства), спровоцированный минимизацией стабилизирующей составляющей денег; в-третьих, усиление ощущения непредсказуемости, неподвластности человеку (его контролю) экономических процессов и вызванная этим перманентная тревога, переходящая в безысходность.

На уровне правящей элиты, в соответствии с закономерностями теории обмена, соотношением вклад/отдача, “легкие деньги” (полученные посредством неоправданной приватизации, путем займов, слабо контролируемого бюджета) породили такое отношение к деньгам, которое опасно психологической ориентацией на сиюминутный экономический интерес, а не на будущее, на неоправданные траты и разворовывание, а не на сбережение и накопление, на личные и локальные выгоды, а не доходность экономики страны в целом. Стихия первичного накопления капитала в основном при торговых операциях и махинациях с бюджетными деньгами притупила чувство ответственности и экономической безопасности. Все это тормозило и продолжает тормозить вложения в производственно-технологическую базу экономики страны.

Отсутствие стабилизационной базы в деньгах трансформируется через инфляцию в психологию расточительной бесхозяйственности. Даже такие компоненты изменившегося экономического сознания, как возросшая значимость денег и усиление мотива сбережения [7, 9], не играют пока существенной роли на макроэкономическом уровне. Их благотворное влияние на оздоровление экономики весьма ограничено из-за того, что рубль не воспринимается как средство сбережения и накопления.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 2001 г. И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты повторного эксперимента, проведенного в 2001 г. на сходной выборке, сохранили общую картину репрезентации в обыденном сознании образа денег. По-прежнему присутствует “дискриминация” рубля по сравнению с долларом. Это наглядно представлено в уровневых показателях (рис. 3) и подтверждено корреляционным и факторным анализом. “Рубль” создал отдельный и наиболее весомый фактор в факторной структуре исследуемых понятий и оказался мало связан с “деньгами”, в то время как образ “доллара” по всем шкалам обнаружил высокие корреляцион-

Рис. 3. Суммарные показатели в семантическом пространстве координат шкал а – “оценка-выгода” и б – “активность-сила” в 1999 и в 2001 гг.

ные связи с образом “денег” (по шкале оценки $R = 0.63$ при $p < 0.01$; по шкале активности $R = 0.55$, $p < 0.01$; по шкале силы $R = 0.37$, $p < 0.1$ и выгоды/риска $R = 0.42$, $p < 0.01$).

В то же время выявлены некоторые позитивные сдвиги в образе отечественной денежной единицы, представленной в обыденном сознании. Как видно на рис. 3, средний показатель по шкале оценки укрепил свои позиции в положительной зоне семантического пространства, а показатели остальных шкал расположились вокруг нуля. Эти сдвиги можно рассматривать только как позитивную тенденцию, ибо статистически значимых различий между средними суммарными показателями для понятия “рубль” в 1999 и 2001 гг. не обнаружено ни по одной из четырех шкал СД. А вот меры разброса (σ) сравниваемых данных показали для шкал оценки, силы и выгоды статистически значимые различия, т.е. по отношению к “рублю” в 2001 г. проявилось меньше единодушия, его образ стал менее унифицированным или более индивидуализированным. Действительно, перемены в экономико-политической жизни на уровне обыденного сознания все сложнее классифицировать на плохие и хорошие, правильные и неправильные, полезные и вредные.

И еще одно существенное изменение: если данные 1999 г. однозначно показывали, что “рубль – это не деньги”, то теперь в структуре образов исследуемых понятий появилась высоко значимая корреляционная связь “рубля” с “деньгами” по шкале оценки ($R = 0.35$ при $p < 0.1$). Рост патриотизма в денежном менталитете, обнаруженные нами в предыдущем исследовании лишь в тенденции, приобрели спустя два года более конкретные формы, подкрепляясь изменениями в обществе.

Как можно объяснить выявленную тенденцию улучшения статуса “рубля”?

Деньги вообще играют все большую роль в нашей жизни, значит, это касается и конкретно российских рублей, обслуживающих текущие обыденные финансовые операции. В настоящее время имеется достаточно материалов о продолжающемся возрастании значимости денег для россиян, их влиянии на все сферы жизни. В данном исследовании представлено еще одно экспериментальное подтверждение этой тенденции, выявленное с помощью метода СД. Для “денег” и “доллара” получены статистически значимые различия в сторону увеличения по шкале активности.

Попробуем дополнить эти результаты качественно-смысловым анализом семантического профиля исследуемых понятий.

В данных таблиц 1 и 2 просматривается тенденция меньшей критичности к “рублю” и большей терпимости к “доллару” в политическом контексте. Как видно из табл. 3, существенно увели-

Таблица 3. Первичные статистики данных шкалирования, обнаружившие статистически значимые различия в результатах исследований 1999 и 2001 гг.

Дескрипторы	1999 г.		2001 г.	
	<i>M</i>	σ	<i>M</i>	σ
деньги				
Приятный	2.22	1.22	2.89	0.42
Предпочитаемый	1.81	1.66	2.63	1.08
Передовой	1.37	1.57	2.19	1.07
Суебливый	0.50	1.63	1.38	1.96
Тяжелый	0.52	1.91	1.59	1.57
доллар				
Активный	1.89	1.47	2.68	0.86
Выгодный	2.07	1.24	2.71	0.71
Тяжелый	0.96	1.60	1.78	1.80
Передовой	1.39	1.62	2.43	0.95
Современный	2.00	1.39	2.68	0.72
рубль				
Тяжелый	0.00	1.86	1.14	1.95

чилась “предпочитаемость” ($p > 0.1$) “денег”, “доллар” стал более “передовым” ($p > 0.1$), а “рубль” – несколько более “тяжелым” ($p < 0.5$).

По мере оживления отечественного производственного сектора рубль в восприятии экономических агентов немного потяжелел, несмотря на продолжающееся постепенное падение его официального курса (который в значительной степени представляет собой искусственную, управляемую величину). Наши сомнения в том, что дескриптор “тяжелый” (“легкий”) в большей степени мог вызывать личностно-ситуативные ассоциации (допустим, можно представить добываемый тяжелым трудом рубль), были опровергнуты данными корреляционного анализа, согласно которому “тяжелый” ассоциируется с “прибыльным”, “практичным”, “энергичным”, “упрямым”, “решительным”. Таким образом, применительно к деньгам психосемантика дескриптора “тяжелый” в большей степени соответствовала их весомости. Выявлена также слабая, но все же значимая связь “рубля” и “денег” по шкале силы ($R = 0.25$ при $p < 0.5$).

Несмотря на сложный часто неоднозначный характер социально-экономических трансформаций, происходит адаптация населения к ним. Ей способствует то, что их вектор остается стабильным, анализируются экономические ошибки, декларируется стремление к общественному согласию, реанимируется чувство национального достоинства и укрепляются позиции во внешней политике. Мы полагаем, что выявленная позитивная тенденция в отношении к деньгам своей

страны даже в большей степени связана с политическими изменениями, чем с экономическими.

Подводя итоги второго исследования, коротко охарактеризуем макроэкономические компоненты образа "рубля".

Социальная память 1999 года еще хранила свежие воспоминания о событиях августовского кризиса. В течение последних двух лет не было резких скачков инфляции, денежных реформ и дефолтов. Безусловно, это позитивно отразилось на принципе **повторяемости (временной компонент)** российских денег и соответственно преломилось в их образе. Проявил себя основной стабилизационный фактор – оживление производственного сектора, – и субъективно "рубль" стал более весомым, что нашло отражение в его индексировании по признакам шкалы силы.

Шкала активности, воплощающая в исследовании динамику, энергию, волю, "характер" денег, практически не дала позитивного сдвига (см. табл. 1). Слишком высокая разница в доходах населения, сложившаяся в период рыночных трансформаций, способствует гиперкапитализации. Платежеспособность населения утрированно асимметрична в сторону предпочтения дорогих импортных товаров и дискриминации дешевых отечественных. Рост благосостояния нации (доля среднего класса в составе взрослого населения страны – менее 10%) остается важной задачей экономической политики, и здесь может быть ценен опыт современного Китая. Для усиления **энергетических компонентов** денег, соблюдения принципа **соподчиненности** в их образе необходимо повышение уровня благосостояния нации.

Наметились сдвиги в сторону **уравновешенности (пространственный компонент)** денежной системы и это отразилось прежде всего на шкале оценки. Меры, связанные с совершенствованием налоговой и кредитно-финансовой систем, с политикой заработной платы и пенсионного обслуживания, а также устранение сильных диспропорций в бюджетах центра и регионов, находятся пока на стадии выработки и принятия законов, но они уже нашли отражение в образе "рубля", хотя элементы недоверия к нему тоже сохранились.

Соразмерность, информационные компоненты образа денег в большей степени отражаются в шкале выгоды. Семантический профиль этой шкалы не представляет пока значимо улучшенного образа "рубля". Он остается "зависимым", пока основной экспорт страны носит сырьевой характер, а также не очень "выгодным", "прибыльным" и "практичным".

Все функции денег в сбалансированной экономике тесно взаимосвязаны. Мы разводим их, преследуя научно-аналитические цели. Психосемантические конструкты исследуемых понятий подчиняются своей логике структурирования.

Так, факторная структура "доллара" представлена шестью факторами. Самый весомый (вес 10.7) содержит дескрипторы шкалы выгоды, а также шкал силы и активности, которые олицетворяют волевые качества, а именно: "практичный" (0.676), "прибыльный" (0.624), "выгодный" (0.597), "современный" (0.609), "уверенный" (0.561), "сильный" (0.584), "самостоятельный" (0.548), "передовой" (0.581), "решительный" (0.557), "перспективный" (0.541). Его можно назвать "Фактор рациональной воли" или "Уверенной выгоды". Кроме "Фактора оценки" (вес 7.5), дескрипторами шкалы оценки создан еще и "Фактор моральности денег" (вес 5.5), в который с наибольшими нагрузками вошли признаки "гуманный" (0.725), "справедливый" (0.701) и "созидательный" (0.657). Отдельно представлены "Фактор самодостаточной агрессивности" доллара (вес 9.1) и "Фактор риска" или "безопасности" (вес 3.6). Шестой фактор (вес 1.8) содержит всего два признака с противоположным знаком "тяжелый" и "быстрый".

Факторная матрица "рубля", описывающая 50.7% дисперсии, представлена восьмью факторами. В полученной структуре отражаются проблемы и противоречия "рубля", сочетаются макро- и микроэкономические компоненты его образа. Первый самый весомый фактор (вес 19.8) объединил признаки шкал активности и силы, а именно: "активный" (0.811), "уверенный" (0.766), "сильный" (0.725), "самостоятельный" (0.766), "решительный" (0.663) и еще семь признаков, но его ядром можно назвать признак шкалы выгоды "практичный" (0.687), т.к. он коррелирует (при $p < 0.01$) со всеми остальными признаками. Фактор отвечает на вопрос, каким должен быть "практичный" и "предпочитаемый" рубль. "Фактор оценки" (вес 7.2) свидетельствует, что на уровне личного кармана рубль "приятный", "положительный", если он "полезный". Моральная сторона денежной системы отражена в двух факторах. Один из них (вес 6.5) создан дескрипторами "глубокий" (0.765), "справедливый" (0.552) и "быстрый" (0.593). Действительно, когда деньги за труд задерживаются или любые другие долги не возвращаются, это воспринимается как несправедливость и поверхностность обменных отношений. В другом факторе (вес 2.8) моральная сторона денег связана с их подкрепленностью реальными материальными благами (в него вошли признаки "тяжелый" и "гуманный"). Впрочем, и в других факторах присутствует нравственная компонента. "Фактор риска" (вес 5.5) банально интерпретирует как "безопасные" и "безмятежные" только "настоящие" деньги. А самый скромный фактор (вес 2.2), которым вполне можно пренебречь, допускает, что "прибыльный" рубль может быть "пагубным", если он "уступчивый".

Образы денег и конкретных валют в обыденном сознании обладают внутренней связностью, своей эмоциональной целостностью, они адекватны макроэкономической ситуации. Характеризуя стихийно-рациональный тип социально-политических представлений Г.Г. Дилигенский в развитии заключений американских авторов П.М. Снайдермена и Ф.Э. Татлока отмечает, что даже при отсутствии когнитивной согласованности, т.е. логической системы знаний, политические представления обладают аффективной согласованностью [10]. Эта характеристика, безусловно, применима и к представлениям о деньгах на макроэкономическом уровне.

ВЫВОДЫ

1. Образ денег в обыденном сознании содержит макроэкономические компоненты. Их мож-

но связать с основными функциями денег и с тем, насколько адекватно они осуществляются.

В образе “рубля”, полученном в 1999 г., так или иначе проявились деформации всех функций денег, а именно: “рубль” не выполнял функцию сбережения и накопления; выявлял денежные расстройства, связанные с гиперкапитализацией; нес на себе отпечаток болезни денежной системы, вызванной долговыми обязательствами; функционировал в системе обремененной разрывами в цепях кругооборота национального дохода и обилием посредников; был крайне далек от гармоничного целого.

2. Обыденное экономическое сознание оказалось довольно чувствительным к экономико-политическим изменениям в обществе. Образ “рубля” незначительно, но все же облагородился за два последних года. Несмотря на плавное перманентное падение официального курса рубля, согласно эмпирическим данным 2001 г. он стал субъективно более весомым. На его образ позитивное влияние оказало прежде всего оживление реально действующего производственного сектора экономики страны. Кроме того, сказались некоторые стабилизационные меры, принятые в социально-экономической сфере жизни: резко сократились количество невыплат и задержек заработной платы в бюджетном секторе. Определенную роль, по-видимому, сыграли такие политические факторы, как выравнивание статуса страны во внешней политике, внимание к проблемам национальной безопасности.

В то же время образ денег страны показал, что далеко не все проблемы денежной политики сняты в течении последних лет, а оздоровление денежной системы – одна из важнейших государственных задач. В этой связи важно учитывать, что оторванность денег от производства, т.е. от их стабилизационной базы, вызывает характерные деформации в экономическом сознании населения, представление о них, как о явлении, которое порождает самое себя. Психологическими последствиями этого феномена становятся: во-первых, гипертрофированная вера в финансовые игры, случай, финансовую удачу, мгновенное обогащение; во-вторых, избыточная потребительская активность (деньги нужно сейчас же потратить), сниженный финансовый самоконтроль хозяйствующего субъекта на всех уровнях (от семьи до правительства); в-третьих, усиление ощущения непредсказуемости и неподвластности контролю человека экономических процессов и вызванная этим перманентная тревога, переходящая в безысходность.

В настоящее время в отечественных социально-экономических и политических науках переживается период подведения итогов и переосмысления позиций и принципов экономического раз-

вития страны. Основная тенденция обобщений научной мысли может быть сведена к двум актуальным выводам. Во-первых, отечественная экономика нуждается в демократическом, но волевым, ответственном и компетентно управляющем государстве, которое будет пользоваться авторитетом и уважением населения. Во-вторых, экономике России необходима адекватная хозяйственная идеология, которая бы учитывала, что лишенное смысла, идеалов, духовности, хозяйствование нарушает временную перспективу. Бездуховная экономика – краткосрочная. Необходимость придания гуманистического смысла экономическому развитию страны с опорой “на сконцентрированную волю ее духовной целостности” [24, 29] все чаще отстаивается отечественными учеными и публицистами и осознается некоторыми зарубежными авторами [14, 27].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брушлинский А.В., Шихирев П.Н. О пользе вечных истин // Предисловие к кн.: Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998.
2. Бункина М.К., Семенов В.А. Макроэкономика. Основы экономической политики. М., 1997.
3. Бункина М.К., Семенов В.А. Экономика и психология. На перекрестке наук. М., 1998.
4. Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. Л., 1974.
5. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л., 1984.
6. Дейнека О.С. Психологические проблемы адаптации личности к рыночным условиям // Вест. Санкт-Петербургского университета. 1997. Сер. 6. Вып. 4. № 27.
7. Дейнека О.С. Экономическая психология: социально-политические проблемы. СПб., 1999.
8. Дейнека О.С. Экономическая психология. СПб., 1999.
9. Дейнека О.С. Экономико-психологические последствия политики переходного периода // Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций / Под ред. Большакова В.Ю. СПб., 2000.
10. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1996.
11. Долан Э.Дж., Кэмпбелл К.Д., Кэмпбелл Р.Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. М.-СПб., 1993.
12. Жанузак Б.Б. Социальная экономика как будущее человеческой цивилизации. Алматы, 1993.
13. Журавлев А.Л. Взаимодействие социально-психологических и социально-экономических феноменов в изменяющемся обществе / Под ред. Журавлева А.Л., Шороховой Е.В. М., 1999.
14. Козловски П. Принципы этической экономики. СПб., 1999.
15. Коноплицкий В., Филина А. Это – бизнес: Толковый словарь экономических терминов. Киев, 1996.

16. Малахов С.В. Основы экономической психологии. М., 1992.
17. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 131.
18. Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998.
19. Пасс К., Лоуз Б., Дэвис Л. Словарь по экономике. Collins. СПб., 1998.
20. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М., 1983.
21. Петренко В.Ф., Митина О.В. Семантическое пространство политических партий // Психол. журн. 1991. Т. 12. № 6.
22. Попов В.Д., Хвесюк Н.Г. Экономическая психология (корпоративное управление отношениями собственности). М., 1999.
23. Психология и экономика. Труды 1-№ Всероссийской конференции РПО по экономической психологии / Под ред. Посыпанова О.Г., Спасенникова В.В. Калуга, 2000.
24. Рубанов В. О национальной идее и будущем России // Международная жизнь. 1999. № 3.
25. Рязанов В.Т. Рыночная трансформация в России и Китае // Исслед. проект "Россия и мы". Санкт-Петербургский институт стратегических исследований (www.iss.spb.ru/)
26. Соколинский В.М. Психологические основы экономики. М., 1999.
27. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 1999.
28. Фенько А.Б. Проблема денег в зарубежных психологических исследованиях // Психол. журн. 2000. Т. 21. № 1. С. 50–62.
29. Христианские начала экономической этики // Сб. материалов международной интернет-конференции. М., 2001.
30. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. СПб., 1997.
31. Юрьев А.И. Историческая психология России – политическая трагедия-98 // Теоретические и методические вопросы исторической психологии. СПб., 1999.
32. Deineka O.S. Attitudes to money and entrepreneurship // Psychology in a changing Europe. The first East-West Conf. in General Psychology / Ed. by Foreman N. Leicester, 1996.
33. Furnham A. Many sides of the coin: the psychology of money usage // Personality and Individual Differences. 1984. V. 5.
34. Lewis A., Webley P., Furnham A. The new economic mind: the social psychology of economic behavior. New York, 1995.
35. Furnham A., Kirkcaldy B.D., Lynn R. National Attitudes to Competitiveness, Money and Work Among Young People: First, Second and Third World Differences // Human Relations. 1994. V. 47. № 1.
36. Hitchcock J., Munroe R. Coins and countries: the value-sized hypothesis // J. of Social Psychology. 1976. V. 100.
37. Katona G. Psychological Analysis of Economic Behaviour. New York, 1963.
38. Lynn R. The Secret of Miracle Economy: Different national attitudes to competitiveness and money. London, 1991.
39. Maital Sh. Mind, market and money: psychological foundation of economic behavior. New York, 1982.
40. Simmel G. The Philosophy of Money. London, 1990.

DYNAMICS OF MACROECONOMIC COMPONENTS OF IMAGE OF MONEY IN EVERYDAY CONSCIOUSNESS

O. S. Deineka

Dr. sci. (psychology), professor of the chair of political psychology, St. Petersburg State University

The results of empiric research of image of money in economic agents on macroeconomic (political) level are presented. Original attempt is made to consider the function of money using the basis of harmonic entity and to correlate it with results obtained by semantic differential. There is compared the relation to two types of currency – ruble and dollar. The main tendencies of changes in "money" mentality of the Russian in 1999–2001 years are distinguished.

Key words: image of money, reflection of money functions, harmonic entity, semantic differential, economic agents.